

Мария Ефимовна Юрьева

На южном берегу Крыма

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю85

Ю85 **Юрьева М.**
На южном берегу Крыма / Мария Ефимовна Юрьева – М.: Книга по Требова-
нию, 2023. – 99 с.

ISBN 978-5-521-39465-4

ISBN 978-5-521-39465-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

На южномъ берегу Крыма.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЮНОШИ.

3-го июня.

Давно въ нашей семьѣ не бывало такихъ восторговъ и ликований, какъ вчера, когда мама сдѣлала намъ неожиданное предложеніе—ѣхать въ Крымъ на все лѣто!.. Кажется, и сегодня еще не изгладились слѣды вчерашняго возбужденія—наши лица еще сіяютъ удовольствіемъ, и разговоры всѣ сводятся на Крымъ, Ялту и пр. Жаль только, что мама не можетъ принять участія въ этой поѣздкѣ: въ нашемъ домѣ предполагаются большія перестройки,—вотъ онѣ и задерживаютъ ее. Мы ѣдемъ со знакомыми, которые собираются тоже въ Ялту и соглашаются принять насъ въ свое общество... Однако, надобно рассказать по порядку, какъ все устроилось.

Начну съ начала. Вчера былъ день моего рожденія: мнѣ исполнилось 17 лѣтъ. Утромъ ходилъ я въ гимназію, получилъ свое свидѣтельство о переходѣ въ 8 классъ и, вернувшись домой, торжественно положилъ его передъ мамой. Она немножко всплакнула, вспомнивъ, вѣроятно, нашего отца, который умеръ въ годъ поступленія моего въ первый классъ гимназіи, потомъ обняла, поцѣловала меня и поздравила. Почти то же, кромѣ пролитія слезъ, продѣлали со мной и сестры: Нина—со свойственнымъ ей грустнымъ спокойствіемъ, и Женья—съ обычной своей стремительностью. Послѣ этого я спряталъ свидѣтельство, но долго еще чувствовалъ себя въ необыкновенно хорошемъ настроеніи. Всѣ раздѣляли мою радость. Нина сняла свой трауръ, т.е. къ черной юбкѣ

она надѣла какую-то сѣрую кофточку,—я тотчасъ замѣтилъ эту переиѣну и вполне оцѣнилъ любезность старшей сестры. Что касается до младшей сестры, Жени, она во весь день ни разу со мной не поспорила и была вообще необычайно кротка и ласкова. Странно сложились обстоятельства въ нашей семьѣ: мы съ братомъ Викторомъ живемъ совершенно счастливо, а нашимъ сестрамъ, наоборотъ, приходится претерпѣвать разныя невзгоды. У Нины два года тому назадъ умеръ женихъ, котораго она сильно любила; она все груститъ о немъ и носить трауръ. Съ Женей тоже что-то неладное творится: ей 14 лѣтъ, съ виду она совсѣмъ дѣвочка, но съ весны она вдругъ стала блѣднѣть, сдѣлалась нервной и раздражительной. Докторъ говоритъ, что она сильно растетъ и слишкомъ усердно занимается, что вслѣдствіе этого у нея развилось малокровіе. Можетъ, это и правда, но мнѣ сдается что, Женю, какъ младшую, просто-на-просто немножко изнѣжили или, лучше сказать, избаловали. Ея раздражительность обыкновенно приписывается болѣзненности, а ей это и съ руки: отчего же иной разъ и не покапризничать?

Къ обѣду пришла старая тетушка съ Плющихи и подарила мнѣ двадцать пять рублей. Напрасно я заявлялъ о своихъ 16-ти годахъ, какъ о возрастѣ, совершенно подходящемъ для поступленія черезъ годъ въ университетъ, — тетушка стояла на своемъ: въ ея молодости гимназистъ кончалъ съ усами и бородой; у меня же только маленькіе намеки на то и другое.

— И въ кого онъ у васъ такой моложавый, сестрица?—говорила мамѣ тетушка;—вѣдь вотъ Викторъ въ 17 лѣтъ былъ, какъ слѣдуетъ, юноша; онъ же совсѣмъ... ну, совсѣмъ мальчикъ!.. Ты не обижайся, Толюшка: право, я не могу вообразить, что скоро ты будешь студентомъ...

Я и не думалъ обижаться; что же тутъ худого, что я моложавъ? Вотъ черезъ годъ я надѣну студенческую форму, и тетушка волей-неволей должна будетъ признать меня юношей-студентомъ.

Къ самому обѣду пріѣхалъ нашъ хорошій знакомый, Николай Федоровичъ, и привезъ двѣ бутылки шампанскаго. Обѣдъ удался на славу: наша Марина выказала все свое искусство и чувствовала себя вполне счастливой, что угодила всѣмъ. Было шумно и весело за обѣдомъ, были, какъ слѣдуетъ, и тосты и спичи. Въ послѣднемъ изощрялся Викторъ, — онъ былъ веселъ необычно-

венно, праздная и переходя на 3-й курсъ университета... Даже Ниночка забыла свою печаль и подарила нѣсколько улыбокъ цвѣтамъ краснорѣчія Виктора.

Забылъ записать, что мой другъ Павловъ, старше меня, только, что кончившій гимназію, тоже обѣдалъ у насъ. Спасибо мамѣ, она его приголубливаетъ и зоветъ по-просту Сережей, — у насъ онъ чувствуетъ себя, какъ дома. За обѣдомъ мы пили тоже за его здоровье и за будущіе его успѣхи на поприщѣ медицины.

Но самое главное произошло уже послѣ обѣда, когда мы сидѣли въ саду за чаемъ. Мама начала говорить, что у нея есть проектъ, который она желаетъ предложить намъ на обсужденіе. Проектъ!.. у всѣхъ насъ появилась серьезность на лицахъ, и мы наострили уши. И вотъ, послѣ небольшого вступленія о томъ, что лѣто предназначено для отдыха, мама высказала желаніе, чтобы мы уѣхали куда-нибудь на лѣто одни безъ нея, два брата и двѣ сестры. Ъхать самой съ нами ей не представляется возможности, — у насъ въ домѣ готовятся капитальныя перестройки, и наше присутствіе въ продолженіе этой неурядицы представило бы немалыя затрудненія. Потомъ мама прибавила, что всего лучше уѣхать намъ куда-нибудь подальше: теперь это удобно съ билетами прямого сообщенія, да и дальнія поѣздки такъ освѣжаютъ. Вотъ Верховцевы ѣдутъ въ Крымъ, и она охотно отпустила бы насъ туда же...

Признаюсь, при словѣ „Крымъ“ мы съ Женей отъ восторга, охватившаго насъ, вскочили и громко закричали:

— Въ Крымъ!! о, мама, какая радость!!!

А Викторъ, Нина и всѣ прочіе сидѣли молча и съ изумленіемъ смотрѣли на маму. И вотъ начались обсужденія этого проекта. Не подлежить сомнѣнію, что его приняли единодушно всѣ, кого онъ касался. Если это не выразилось словами, то обнаружилось на дѣлѣ: мы всѣ бросились къ мамѣ благодарить и цѣловать ее, такъ что не малаго труда стоило призвать насъ къ порядку и необходимой серьезности. Въ проектѣ поѣздки въ Крымъ была одна важная и щекотливая сторона — денежная; но мама сообщила, что предусмотрѣла все: на одинъ изъ нашихъ билетовъ палъ выигрышъ въ 500 руб.; къ этой суммѣ она прибавитъ еще изъ своихъ денегъ и надѣется, что съ насъ хватитъ на дорогу, прожитіе въ Ялтѣ и на поѣздки по окрестностямъ ея.

— Мнѣ лично не зачѣмъ ѣхать въ Крымъ,—говорила мама,—я все тамъ уже видѣла въ свое время и все хорошо знаю; а для васъ эта поѣздка будетъ имѣть большое значеніе. Я вполне увѣрена, что Верховцевы не потянутся ѣхать вмѣстѣ съ вами; а тамъ вы наймете себѣ двѣ комнаты и устроитесь, по возможности, отдѣльно. Ты, Викторъ, будешь казначеемъ, а Нина хозяйкой... вамъ я поручаю Толю съ Женей. Я буду спокойна за васъ: вы уже не маленькіе, да и живете довольно дружно; а поѣздка и общіе интересы еще болѣе васъ сблизятъ.

И многое въ томъ же духѣ говорила мама. Тетушка пыталась возразить, что она *своихъ* дѣтей ни за что бы не отправила такъ далеко однихъ, даже и съ такими знакомыми, какъ Верховцевы,—мало ли какія могутъ выйти случайности? Вѣдь тамъ горы, скалы, а молодежь любитъ карабкаться на крутизны... Она читала, что въ Крыму или на Кавказѣ — она хорошенько не помнитъ, гдѣ именно — бываютъ часто обвалы. И подумать только, что нѣчто въ такомъ родѣ можетъ съ нами приключиться,—кого-нибудь задавить или кто въ пропасть упадетъ!.. Да тамъ еще и море, говорятъ, страшно бурное,—мы же, навѣрное, станемъ по нѣскольку разъ въ день купаться... И вдругъ кого-нибудь изъ насъ волной захлебнетъ и въ глубъ унесетъ!!

Но мы всѣ вообще, а Викторъ въ особенности, стали доказывать тетушкѣ, что отъ случайностей нигдѣ не убережешься,—онѣ могутъ вездѣ встрѣтиться. И изъ-за такихъ-то случайностей, какъ обвалы, лишать себя такого огромнаго удовольствія!.. Неужели волковъ бояться, такъ и въ лѣсъ не ходить?

Наконецъ, тетушка увидала себя побѣжденной, и такъ какъ она женщина кроткая и сговорчивая, то и поспѣшила заявить:

— Я вѣдь только выразила свое личное мнѣніе; *своихъ* дѣтей я безъ себя не отпустила бы!.. Что же до васъ касается, то это не мое дѣло, — у васъ мать, и пусть она дѣлаетъ, какъ хочетъ. Я собственно даже рада за васъ, что вы прокатаетесь и въ Крыму побываете...

Далѣе, общими силами начались уже детальныя обсужденія нашей поѣздки; тотчасъ появились путеводители, карандаши и бумага. Николай Оедоровичъ съ Викторомъ записывали и вычисляли стоимость путевыхъ издержекъ, составляли примѣрную смѣту дальнѣйшихъ расходовъ... Потомъ начались уже толки, когда ѣхать. Разумѣется, мы всѣ стояли за то, чтобы выѣхать

какъ можно скорѣе: вѣдь ужъ іюнь начался, а въ концѣ августа придется вернуться. Николай Федоровичъ брался уговорить Верховцевыхъ, немножко тяжелыхъ на подъемъ, поспѣшить отъѣздомъ. Даже и Нина держалась того мнѣнія, что каждый день дорогъ. Николай Федоровичъ жалѣлъ, что не можетъ присоединиться къ нашему обществу: его удерживаютъ въ Москвѣ неотложныя дѣла. Одинъ Павловъ, мой бѣдный Павловъ, не говорилъ ничего и сидѣлъ, безучастно слушая всѣ наши толки, а порой и споры. Мнѣ стало его жалъ! Съ какой радостью я предложилъ бы ему ѣхать съ нами, и я увѣренъ, что никто изъ насъ не воспротивился бы этому. Но какъ это устроить? На нашъ счетъ онъ не поѣдетъ, а на свой ему нельзя и думать. У него семья большая, и онъ въ ней старшій; отецъ служить и получаетъ небольшое жалованье, такъ что еле сводитъ концы съ концами; мать болѣзненная... до Крыма ли тутъ!.. Онъ говорилъ, что ему придется поискать уроковъ на лѣто, чтобы скопить себѣ на студенческую обмундировку; просилъ и моего содѣйствія въ пріисканіи ему уроковъ черезъ нашихъ знакомыхъ. Постараюсь подыскать что-нибудь для него: если ужъ не Крымъ, то хоть бы удалось достать уроковъ гдѣ-нибудь подальше, въ деревнѣ!.. Въ настоящее время у моего друга страшно болѣзненный видъ,— онъ похудѣлъ, поблѣднѣлъ за время нашихъ экзаменовъ, а деревенскій воздухъ и хорошее молоко несомнѣнно принесли бы ему пользу. Выберу удобный моментъ и попрошу Николая Федоровича имѣть въ виду Павлова, — вѣдь Николай Федоровичъ самъ расположенъ къ моему другу и имѣетъ такую массу знакомыхъ. Можетъ быть, онъ, какъ человѣкъ практическій, и еще что-нибудь придумаетъ...

Весь остальной вечеръ мы только и говорили о Крымѣ. Мама и Николай Федоровичъ рассказывали объ Ялтѣ, говорили, въ какія окрестности и мѣстечки намъ необходимо проѣхать. А когда этотъ вечеръ кончился и всѣ ушли, мы съ Викторомъ въ нашей комнатѣ, уже въ кроватяхъ, все-таки продолжали разсуждать объ этой поѣздкѣ, — какъ прекрасно придумала мама, какой чудесный сюрпризъ она намъ приготовила и какъ кстати нашъ билетъ выигралъ...

— Да,— замѣтилъ Викторъ, — для насъ съ тобой это большое удовольствіе, а для сестеръ такое путешествіе прямо необходимо, особенно для бѣдной Нины. Въ Крыму, въ новой незнакомой об-

становкѣ, постоянно на людяхъ, она по-неволѣ выйдетъ изъ своей апатіи; у нея будутъ занятія, обязанности... Вѣдь нашъ докторъ постоянно твердитъ, что для нея необходимы развлеченія и новыя впечатлѣнія. Женъку тоже надо подкрѣпить немножко: послѣ своихъ экзаменовъ она совсѣмъ извелась!

4-ое іюня.

Нашъ отъѣздъ съ Верховцевыми назначенъ на вторникъ слѣдующей недѣли. Еще 6 дней ожиданія и сборовъ; а между тѣмъ начались уже приготовленія къ нашему путешествію: изъ нѣдръ чулана извлекли чемоданы, дорожный сундукъ и корзины. Прачкѣ сдано бѣлье со строжайшимъ наказомъ вымыть его возможно скорѣе; сестрамъ шьются лѣтнія платья и кофточки, которыя розданы для скорѣйшаго производства разнымъ портнихамъ.

Мнѣ удалось поговорить съ Николаемъ Федоровичемъ о Павловѣ и попросить рекомендовать на лѣтнія занятія.

— Понимаю: вы хотите, чтобы и вашъ другъ воспользовался этимъ лѣтомъ, отдохнулъ бы и укрѣпилъ свое здоровье? — сказалъ Николай Федоровичъ. — Вполнѣ согласенъ, — его видъ въ настоящее время весьма жалкій, и я употреблю всѣ старанія, чтобы устроить его на урокъ въ деревню. Но спѣшу оговориться, голубчикъ, за успѣхъ все-таки не ручаюсь: ищущихъ занятій такъ много. Жаль, что не зналъ раньше этихъ обстоятельствъ! На прошлой недѣлѣ мнѣ говорилъ одинъ мой пріятель, что его знакомые тоже ѣдутъ въ Крымъ и ищутъ къ своему сыну учителя, который готовилъ бы его къ переэкзаменовкѣ въ четвертый классъ гимназіи. Мальчикъ, говорятъ, немного лѣнивъ, но съ добрымъ сердцемъ, слѣдовательно, при нѣкоторомъ умѣнии и терпѣнии поладить съ нимъ было бы возможно. Хорошо бы устроить и вашему пріятелю тоже поѣздку въ Крымъ!.. Я наведу справки и вообще постараюсь такъ или иначе пайти ему урокъ. А пока вы все-таки сторонкой узнали бы отъ Павлова, не будетъ ли какихъ препятствій къ его отъѣзду изъ Москвы. А то, согласитесь, милѣйшій другъ, въ какое мы попадемъ неловкое положеніе, если оборудуемъ экспедицію, а ему и ѣхать-то невозможно!..

Я согласился, что это необходимо узнать, и сказалъ, что переговорю съ Павловымъ.

Вечеромъ я ходилъ къ Павлову, но не засталъ его дома, и меня приняла мать его. Было жарко, и я не прочь былъ отдохнуть у нихъ немного. Квартира Павловыхъ во флигелѣ на дворѣ, довольно тѣсная и вся на солнечной сторонѣ. Мухъ мириады, обстановка пріемной довольно жалкая, хотя все чисто, и видна заботливая рука, поддерживающая порядокъ. Братьевъ Сергѣя, уже подростковъ, я такъ и не видалъ,—вѣроятно, они ушли гулять; но младшія двѣ дѣвочки и мальчикъ высыпали всѣ смотрѣть на меня, какъ на друга ихъ брата. Старшая сестра Сергѣя, гимназистка, сидѣла у окна за машиной и пила что-то спѣшное, потому что не прекратила своей работы, пока я сидѣлъ у нихъ. Мать Сергѣя показалась мнѣ бодрѣе, чѣмъ прежде. На вопросъ объ ея здоровьѣ она отвѣтила, что лѣчилась и теперь поправилась. Я въ душѣ порадовался за нее. Еще бы! такая-то семья!.. Лицо у нея симпатичное — мой другъ весь въ мать,—и взглядъ умный. Она стала спрашивать меня о нашей поѣздкѣ въ Крымъ. Потомъ и я спросилъ, куда отправился Сергѣй, и узнать, что онъ пошелъ разузнать объ урокахъ. Я вдругъ, точно по вдохновенію, спросилъ:

— А если эти уроки окажутся не въ Москвѣ, а гдѣ-нибудь далеко въ деревнѣ или на дачѣ за нѣсколько станцій... вы ничего не будете имѣть противъ этого?

— Рѣшительно ничего: вы видите, сколько у меня еще малыхъ... мы обойдемся и безъ него. Я даже буду рада, чтобъ онъ пожилъ на хорошемъ воздухѣ, — ему это будетъ очень полезно. У насъ помѣщеніе плохое... тѣсное, воздуха мало... а Сережу, сами знаете, экзамены изнурили... Я была бы очень довольна, если бъ ему выпала возможность поѣхать въ деревню и отдохнуть тамъ хорошенько, хоть съ уроками да съ учениками... какіе еще подвѣрнутся!.. не вполне будетъ отдыхъ. Но что дѣлать! Сережа понимаетъ, что не одинъ у насъ... всѣхъ одѣть, обути, учить надо. А тутъ еще расходы какіе предстоятъ, когда Сережа въ университетъ прошеніе подастъ: съ головы до ногъ все новое шить, книги, инструменты разные да за слушаніе лекцій... Ума не приложишь, какъ все это самимъ справить...

— Да, это правда! очень многого надо, — отвѣтилъ я уныло, посидѣлъ еще минутъ пять и ушелъ. Возвращаясь домой, а мой Павловъ преспокойно въ нашемъ саду съ книгой воссѣдаетъ.

Разсказаль ему, откуда я, и спросилъ, вышло ли что съ уроками, уговорился ли онъ.

— Какое! — говорить, — ужъ взяли другого! Насъ, ищущихъ уроковъ, сколько вѣдь! больше спросу, чѣмъ предложенія... Я даже не надѣюсь найти себѣ урокъ. Пожалуй, придется проболтаться безъ заработка все лѣто. Попрошу отца достать мнѣ какую-нибудь переписку изъ думы.

9-ое іюня.

Приготовленія къ отъѣзду, видимо, подходятъ къ концу; укладываютъ бѣлье, платья. Мама ходитъ нѣсколько озабоченная. Сейчасъ я засталъ ее въ оживленныхъ дебатахъ съ кухаркой, — кажется, дѣло шло о томъ, что лучше въ дорогу: жаренные цыплята, телятина или просто ростбифъ! Если бъ я имѣлъ право голоса, я подалъ бы его за то, чтобы не затруднялись выборомъ, — приготовить все вышепоименованное и предоставить уже намъ право выбора... Женя всюду суетится и мѣшаетъ; но она обидѣлась, когда Викторъ назвалъ ее „мухой“ изъ басни Крылова. Няня ворчитъ, что все не по ея дѣлаютъ, и охаетъ, что совсѣмъ разбилась въ мысляхъ своихъ. Зато Нина утратила свой апатичный видъ, и это одно уже служить хорошимъ предзнаменованіемъ.

13-ое іюня.

Мы уже въ Севастополѣ. Всѣ рано разошлись по своимъ комнатамъ, а мнѣ спать не хочется, и я пишу подъ мѣрное храпѣнье Виктора.

Дома у насъ были торопливыя, но нѣжныя прощанія съ мамой. Вся прислуга, даже квартиранты вышли проводить насъ. Викторъ торопился ужасно. Мы уже тронулись, уже съѣхали со двора, какъ вдругъ крики сзади: „стой! стой!“ заставили насъ остановиться. Няня, вся въ слезахъ, подбѣжала къ нашей коляскѣ и стала спрашивать у меня, взялъ ли я образокъ Спасителя, чтобы повѣсить у кровати, — можетъ быть, въ этой татар-

щинѣ, куда мы ѣдемъ, и образа не найдется—помолиться на сонъ грядущій. Я далъ утвердительный отвѣтъ и приказалъ извозчику ѣхать скорѣе, чтобы опять какой остановки не вышло.

На Курскомъ вокзалѣ собралась кучка провожавшихъ и Верховцевыхъ, и насъ. Верховцевы—очень милые люди: ему уже за пятьдесятъ лѣтъ, ей около сорока, но оба еще бодрые, веселые и замѣчательно дружные между собою. Самъ Верховцевъ совсѣмъ сѣдой, но лицо свѣжее, даже румяное, и такое добродушно-пріятное; Анна Петровна живая, симпатичная, очень любить нашу маму и для нея охотно согласилась взять насъ подъ свою охрану. Изъ нашихъ провожатыхъ были только одна подруга Нины, тетушка, Николай Ѳедоровичъ и, конечно, Павловъ. Кстати, я говорилъ о немъ мамѣ и она обѣщала похлопотать объ урокахъ черезъ какую-то знакомую старушку. Тетушка явилась сама и привезла цѣлую корзину разныхъ домашнихъ пирожковъ, растегаевъ, ватрушекъ и лепешекъ. Николай Ѳедоровичъ поднесъ сестрамъ большую коробку съ конфектами и двѣ красивыя бутоньерки. Нина была очень блѣдна: должно быть, она или сильно утомилась за послѣднія сутки, или опять передъ отъѣздомъ загрустила. Вотъ и второй звонокъ, начинаются прощанія... Мама крѣпится; но румянецъ, который я такъ люблю у нея, вдругъ сбѣжалъ съ ея щекъ, и верхняя губа нервно вздрагиваетъ. Она креститъ и обнимаетъ всѣхъ насъ по-очереди. Особенно долго мама прощается съ Ниной, она что-то шепчетъ ей... „Береги себя... старайся успокоиться... утѣшь меня!..“ доходить до моего слуха. У Нины появляется яркій румянецъ — признакъ волненія, и она порывисто обнимаетъ маму. Когда доходитъ очередь до прощанія съ Женей, мы видимъ другое необыкновенное явленіе: Женя плачетъ навзрыдъ, какъ маленькая дѣвочка, прильнувъ къ груди мамы. Ну, кто бы могъ думать, что наша Женя, которую всѣ считаютъ капризной и холодной, способна проливать такіа горячія слезы?..

— Садитесь, садитесь! пора!—слышится голосъ тетушки.

И вотъ, Верховцевы, у которыхъ прощанія со знакомыми были короче и холоднѣе нашихъ, входятъ въ вагонъ, а за ними и мы всѣ четверо. Мы столпились около оконъ вагона. Женя, увидавъ маму, начинаетъ снова рыдать; и мама укоризненно киваетъ ей...

— Не тревожься, мама, — она скоро успокоится! — говоритъ

Викторъ, — при ней остаются, кромѣ сестры, еще два брата, два столпа, которые ее поддержать...—Всѣ улыбаются.

— Ну, ужъ!—всхлипываетъ Женья,—одинъ столпъ... не очень-то надежный!.. — Новыя улыбки. Николай Ѳедоровичъ говоритъ: „Браво, Женья!“ а Павловъ отъ души смѣется. Смѣется и самъ Викторъ, смѣются и Верховцевы. Несмотря на слезы Жени, мы уѣзжаемъ подъ веселымъ впечатлѣніемъ шутки Виктора и остроумнаго замѣчанія Жени. Третій звонокъ!.. оглушительный свистъ локомотива и рѣзкій свистокъ оберъ-кондуктора; одинъ за другимъ будто вздрагиваютъ и трогаются вагоны... „Прощайте! до свиданія!.. пишите!“ раздаются восклицанія отъѣзжающихъ и провожающихъ. Мнѣ въ послѣдній моментъ особенно врѣзывается въ память взволнованное лицо мамы, возлѣ нея высокая фигура Николая Ѳедоровича. „До свиданья!“ слышится его голосъ, покрывающій всѣ прочіе голоса. Павловъ отдѣляется отъ группы нашихъ и быстро шагаетъ по платформѣ, стараясь держаться у нашихъ оконъ.

— Счастливаго пути! до свиданія... не забудь обѣщанія писать!—слышу я по своему адресу.

— А ты не забывай своего—навѣщай маму!—отзываюсь я...

Но вскорѣ Павловъ останавливается и безпомощно разводитъ руками... „За вами не угонишься!“ говоритъ намъ этотъ жестъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе уносить насъ могучая сила пара. Во всемъ поѣздѣ въ окнахъ вагоновъ все еще виднѣются головы, развѣваются платки,—всѣмъ хочется въ послѣднія минуты послать послѣдній привѣтъ близкимъ. Но вотъ нашъ поѣздъ уже заѣхалъ за вагоны, длинными линіями стоявшіе по обѣимъ сторонамъ его пути.

-- Все кончено... мы уѣхали! — весело раздается восклицаніе Виктора...

Пока поѣздъ шелъ еще Москвой, мы всѣ смотрѣли въ окна, и я видѣлъ, что моя сосѣдка Нина утирала слезы, которыя сдерживала при прощаніи. Потомъ мы всѣ сѣли на свои мѣста и скоро развеселились; только Женья все еще глубоко вздыхала, наплакавшись при прощаніи съ мамой. Тяжелыя минуты разставанія, но когда разлука уже фактъ совершившійся, уѣзжающимъ, благодаря новой обстановкѣ и новымъ впечатлѣніямъ, все-таки легче, чѣмъ остающимся. Сначала намъ показалось тѣсно вато въ нашихъ купѣ, и багажу набралось много, да и сосѣди у